

Гарри расстегнул брюки и спустил их и боксеры вниз по ногам, стянув их, когда они оказались на лодыжках. Он также стянул с себя рубашку, но Флер не обратила внимания на его верхнюю часть тела. Ее взгляд был прикован к его члену, который уже был полностью твердым в предвкушении того, что должно было произойти.

"Видишь что-то, что тебе нравится?" - спросил он, с ухмылкой глядя на нее, когда она смотрела на его член.

"Мерлин", - вздохнула она. "Он такой большой!" Ее шок только усилился, когда он ударил ее по лицу своим членом. Она задохнулась и уставилась на него, словно не могла понять, что только что произошло. "Ни один мужчина никогда не осмеливался делать со мной что-то настолько неуважительное!" - шипела она. Она пыталась казаться оскорбленной, но его это не обмануло. Он видел, как это ее возбуждает.

"Привыкай к этому", - сказал он и для убедительности хлопнул ее по другой щеке. "Я не собираюсь заниматься с тобой любовью, Флер. Я не собираюсь падать к твоим ногам и поклоняться тебе. Я собираюсь показать тебе, как хорошо может быть, когда ты отпускаешь, когда ты подчиняешься".

Он провел головкой своего члена по ее губам, одновременно дразня ее и давая ей понять, чего именно он от нее хочет. Он немного испытывал ее, желая увидеть, откроется ли она сама или ему придется сказать об этом. К его огромному удовлетворению, она разомкнула губы. Ему даже не нужно было говорить, она сделала это сама. Это был очень многообещающий знак. Она так быстро продвигалась вперед, а он еще даже не начал. Пора это изменить.

Гарри положил руки на голову Флер и толкнулся бедрами вперед, вставляя свой член ей в рот. Это не было простым введением головки члена между ее губами; он не стал вводить его понемногу и ждать, пока она его пососет. Как бы ни была талантлива Флер Делакур в сосании члена, он не был заинтересован в минете прямо сейчас. У него будет еще много времени, чтобы насладиться всеми удовольствиями, которые Флер могла предложить ему после того, как она станет его, но сейчас он хотел доминировать над ней, а это не означало пассивное сидение и позволение ей поражать его своим мастерством.

Это был не минет, это был трах в лицо. Он провел руками по ее почти невероятно гладким серебристо-светлым волосам, сначала с трудом удерживая их, но потом ему удалось собрать две горсти, чтобы втянуть ее в свои толчки. Ее руки лежали на его ногах, потому что ей больше нечего было делать, ведь она не контролировала ничего из происходящего. Он засунул свой член ей в рот и в горло, заставляя ее задыхаться, пока он держал ее там. Ему было интересно, слышал ли кто-нибудь из любовников, чтобы Флер так кляпала, да и любой другой веель, если уж на то пошло. Они так привыкли сохранять самообладание и контролировать себя, что ему было трудно представить, чтобы кто-то из них довел себя до такого.

Прежний Гарри и мечтать не мог о таком использовании женщины, но Гарри, переживший войну и убивший Темного Лорда, наслаждался властью, которую он имел над ней. Он часто менял подходы, наслаждаясь различными способами использования рта Флер.

Временами он сосредоточивался на том, чтобы двигать ее головой и двигать членом вперед-назад так быстро, как только мог, двигаясь достаточно быстро и сильно, чтобы его яйца ударялись о ее подбородок каждый раз, когда он входил глубоко. Ему нравился этот звук.

Иногда он проталкивал член в ее горло, засовывал его как можно глубже и удерживал ее голову на месте, заставляя ее задыхаться и заставляя ее глаза слезиться, когда ее горло спазмировалось вокруг его члена и пытались вытолкнуть его, ее тело искало кислород, который он не давал ей получить. Ему также нравился звук ее рвотных позывов на его члене. Он не мог сказать, какой звук ему нравится больше: когда яйца бьются о подбородок или когда рот захлебывается членом, но был очень рад, что ему не нужно выбирать. Он мог наслаждаться обоими звуками в свое удовольствие.

Но не только звуки или ощущения от траханья лица Флер доставляли ему удовольствие. Кроме того, он получал удовольствие от визуального наслаждения, которое она ему предлагала. Смотреть на эту великолепную женщину, стоящую перед ним на коленях, пока он трахал ее лицо и заставлял глубоко засасывать его член, было бы достаточно возбуждающе в любой ситуации, но то, что она делала это в свадебном платье, сделало это для него еще лучше. Через несколько дней она должна была стать женой другого мужчины, по крайней мере, таков был план. Он не собирался этого допустить, но в настоящее время, когда она все еще помолвлена с Биллом Уизли, трахать ее лицо, пока она была в платье, определенно добавляло ему еще один элемент удовлетворения.

"Когда я увидел, как ты демонстрируешь это свадебное платье, я не мог дождаться, чтобы ты опустилась передо мной вот так", - сказал он, потянув ее за волосы, пока продолжал трахать ее лицо. "Ты выглядела такой красивой. Но я знал, что ты будешь выглядеть еще красивее, когда я вобью свой член в твое горло". Часть слюны вытекала у нее изо рта, пока он вводил в нее член, а часть стекала по подбородку и попала достаточно далеко вниз, чтобы испачкать ее прежде безупречное белое свадебное платье.

Какие бы мысли ни проносились в голове Флер, они не могли быть сформулированы, потому что он не давал ей возможности расслабиться, отдышаться, собраться с мыслями. Он трахал ее лицо так грубо, как никогда раньше не трахал лицо любой женщины. Он готовился к этому моменту месяцами, занимаясь с маггловской девушкой за маггловской девушкой, чтобы быть способным доминировать над этой прекрасной Вилой и развратить ее, сделав своей. Все прошло успешнее, чем он мог надеяться.